

**СТАНИСЛАВ
ПЕНЕВ**

поэтическая серия
Библиотека журнала «Дети Ра»

основана в 2008 году

СТАНИСЛАВ ПЕНЕВ/
**БОЛГАРСКОЕ
МОРЕ**

Избранные стихотворения

*Перевел с болгарского
Всеволод Кузнецов*

Москва
Библиотека журнала «Дети Ра»
2010

Станислав Пенев
БОЛГАРСКОЕ МОРЕ

Избранные стихотворения

М.: Библиотека журнала «Дети Ра», 2010. — 58 с.

Перевел с болгарского
Всеволод Кузнецов

Это третья по счёту книга на русском языке замечательного болгарского поэта, главного редактора ежемесячника «Литература и общество» (город Варна) Станислава Пенева, в переводе Всеволода Кузнецова. Две предыдущие — «Берега» и «Пристань» вышли в Независимом литературном агентстве «Московский Парнас», соответственно в 2008, 2009 гг.

Стихи болгарского автора характеризует, прежде всего, философский взгляд на жизнь, на всё, что окружает человека. Тематика его произведений, так или иначе, связана с родной природой, горячо любимым им Чёрным морем. Но перед нами — не просто созерцатель, а тонкий, мудрый лирик, для которого огромная водная стихия — целая планета, Вселенная, где можно найти всё, что тебя интересует. И она служит для автора тем фоном, отправным моментом, на котором он строит свои соображения, выражает своё настроение и отношение к вопросам и проблемам, которые затрагивают его сердце, его душу.

Для поэта очень важно, какой мир он оставит после себя, и как сделать, всё возможное и невозможное, чтобы улучшить этот мир: доброты и пороков... Как сохранить и приумножить истинные ценности. И в этом как раз видится подлинный смысл стихов Станислава Пенева — их высокое предназначение!

Автор перевода выражает сердечную благодарность Евгению Викторовичу Степанову за бескорыстную помощь в издании этой книги.

ISBN 978-5-91865-039-4

© Пенев С. П. — избранные стихотворения, 2010
© Кузнецов В. М. — перевод с болгарского, 2010.
© Библиотека журнала «Дети Ра» (издательство «ВестИКонсалтинг») — оригиналмакет, верстка, 2010

*Свою книгу «Болгарское море» автор посвящает
жене Веске и сыну Пене — с любовью.*

БОЛГАРСКОЕ МОРЕ

«ГЛУБИНЫ»

ВОДОЛАЗЫ

Везде вода, вода, — сплошные воды.
По шейку утонули в этом счёте, —
за воздуха глоток и за глоток свободы...
Но путь обратный вы всегда найдёте...

Идём, — в объятья ледяной воды,
что нас прижать и раздавить готова...
Лишь дух наш поднимается, как дым,
и булькает в нас жизненное слово.

Здесь — ни моста, ни берега родного, —
один фонарь, мерцающий, тускло светит...
Любому гостю рады мы земному —
на этой пёстрой, сказочной планете...

ЯКОРЯ

Рассекаем волны, — наша дерзкая цель!
Но встаём под ударами вёсел. —
Отяжелели, — падаем, как в тоннель,
пронизывая морскую просинь...

Ворота незримые распахнули пред нами, —
пространства подводные: мрачные и солёные,
что нападают на нас и колют ножами, —
в водные глубины, — слепо устремлённые...

На дне замираем... Подумать полезно, —
как не пропасть, о поверхности помнить, —
чтоб навсегда мы не сгнули в бездне, —
в дороге житейского полдня.

РАК

Отступаешь... Но шипишь смело.
Коварство, — не поможет в бою.
Тебе угрожают, — но ты умело
забываешь жертву свою...

С тобою, пожалуй, — всё ясно:
часами добычу ждёшь...
Да, море, — всегда опасно,
но страсть разве ты уймёшь?

Таишься в глубоких норах,
щитом охраняя дом.
Идёшь на врага с напором,
не оголяя тылов при том...

МЕДУЗЫ

Выплывают приведения полуночные.
Надуваются, пылая страстью, —
к чужому телу... Мощные —
искорки чувств их — сплошные напасти...

Эти водные фонари, — светом делятся, —
будто надеждой, зарядом, — дúши...
Только на шторм и надеются,
и гаснут, — легко, послушно.

И валяются беспомощно на берегу:
липкие, слабые, без движений, —
и волны родимые, — не стерегут, —
за приделами их владений...

ВОДОРΟΣЛИ

Они полностью завладели дном,
и, качаясь на крыльях как бы,
поднимают головки при том
и пульсируют, словно жабры.

И дрожат, и мечтают во мраке
об уюте земном, о свете...
Шторм их косит и держит в страхе, —
коль волна роковая встретит...

И вот так расстаются с морем,
и напрасно мечтать не надо, —
вглубь они не вернуться вскоре —
если солнце коснётся взглядом...

МИДИИ

Живут и растут они — рядом, —
в родной им, — подводной стихии.
Свисают, как гроздь винограда...
Но кто-то извлёк их насильно:

чтоб видели солнце и дюны
собратьев таких же, — скорлупки, —
их море исторгло в июне,
теперь они, — высохли, хрупки...

Останутся души их рядом, —
среди скал, среди боли и грусти,
но если песок на них ляжет, —
их берег уже не отпустит.

Вот, разве что, кто пошустрее, —
до сильной волны доберётся, —
и старость глубокую встретит,
и всё же за жизнь потрясётся...

НА ДНЕ

Вот нырну я, — и долго останусь, —
здесь на дне, — только я господин...
Мир цветов я увижу с экрана, —
мир волшебный, — и в нём я один.

Я прилипну к нему безвозвратно,
чтобы зла и разврата не знать.
Захочу ли вернуться обратно? —
Здесь такая царит благодать!

ЗАКАТ

Глубоко в темноту воды
проникают лучи — горят, —
словно бисерные следы
моей жизни и бытия.

Охватил моё тело мрак, —
в самой бездне дна океана.
Но в руках моих, — некий знак —
смерти — нет, есть — одна лишь рана.

ДУНОВЕНИЕ

Сирены, — из пены рождённые, —
Богини морские и властные,
бросают суда «покорённые»,
на берег плывут наш опасный...

Тела с атмосферой сливаются,
где запах озона и неба.
Их души из тел вырываются, —
лазурью плывут они в небыль...

Как свет, расстилаются низом,
ступают они босиком.
Отмечена поступь их бризом,
ведущим в потерянный дом...

«ПРИБОЙ»

П Р И Б О Й

В объятых берега волна
смирненно сбросила рубашку.
И вот уж суть её видна,
душа её, — как нараспашку...

И берег вдруг, — смутился малость, —
от взглядов заслонив собой.
И, ощутив и грусть, и ярость,
скрывает, словно раны, боль...

ПРИБРЕЖНОЕ НАСТРОЕНИЕ

1.

Даже для берега своего
волна остаётся чужой...
Отходит, — и катит опять на него, —
под бойким названьем «прибой»!

...Вот так пробуждается мысль, —
что время, несущее чувство,
и свет, устремившийся ввысь, —
волнует нас всех, — как искусство.

2.

Я долго ждал свой звёздный миг.
О вечности не помышляю.
Утонет если в море крик, —
вернётся эхом, — твёрдо знаю.

И шторм, — с ума меня не сводит,
и лодку пусть мою несёт...
Вода приходит и уходит,
судьба же, — верю я, — спасёт.

ЯВЛЕНИЕ

Ветер дует, но ширь просветлела.
Подо мною: и море, и пляж...
Вот и осень как раз подоспела, —
стал прозрачным тоскливый пейзаж.

Вторглись ветры, ни с чем не считаясь,
наводя своим хлопаньем страх,
по щекам нас ударить пытаясь,
свистом крыльев, — спугнуть впопыхах.

Осень грусть навевает сегодня
и приносит печаль нам и холод.
Её встретишь в просторах ты водных, —
ею будет отмечен наш город.

НОВЫЙ СЕЗОН

Ветерок овевает... Он входит в меня,
пробуждает, — с зимы уцелевшего.
Греет радостью светлой пришедшего дня, —
мне надежду дающего, вешнего.

И я знаю — горячей крови не остыть,
обогреют лучи нашу землю.
И добру, а не злу на Земле всё же быть!
А иного никак не приемлю...

НАМЕРЕНИЕ

С июня у нас — горячее лето, —
любимое море посолит нас...
Пока же зима не даёт нам ответа, —
как скоро придёт долгожданный час...

И всё же я знаю, что скоро открою
на перевале свою весну,
что вены наполнит мои добротой,
порывы которой, — я в мир понесу...

В ТУМАНЕ

Песок холодный. И скала темнеет. —
Сегодня солнце просто не взошло...
Одежды новые земля надеть робеет,
и мне напоминает решето...

Но вот залив, — спонтанно как бы ожил,
узнав от чаек, — близится тепло,
и посветлеть теперь уж небо может,
а это значит, всем нам повезло...

И лето здесь — одно для всех на пляже, —
уже залезло в море, по колено, —
стоит в тумане... Обещает даже —
остаться здесь надолго — непременно!

УБЕЖДЁННОСТЬ

Житейская буря — меня не затронет:
скала — это просто песок, повторяюсь...
Не важно, — бушует ли в близости море, —
я перед миром, — с любовью явлюсь.

Что молодость? — Мыслей полёт и мечтанья,
(о призрачной вечности — не говорю)...
Но силу имею, что голосом станет, —
когда в бесконечность я дверь отворю.

«БОЛГАРСКОЕ МОРЕ»

ЧАЙКА

Голос небесный чайки будит меня.
Все эти дни — палуба подо мной.
Она ли, слова ли тебя манят,
беда ли тревожит покой?

Как будто бы бриз в твоём теле дрожит —
просторов морских, синеоких...
Но снова куда-то волна спешит,
оставив тебя одинокой...

И в жаркое лето — опять в вышине,
я знаю — ты будешь кружить.
И свистом своим сообщать станешь мне,
что надо судьбой дорожить...

ЗАЛИВ

Я всё время останавливаю ветер.
Я отбрасываю прочь болтовню...
Есть единственный дом на свете, —
это сердце, с которым я всё делю.

Знаю себя — никогда не предам...
Догораю я медленно в осени...
Морю приливы свои отдам,
хотя горло сковало солёной плесенью...

Жизнь — это пристань... Поспорить готов...
В любви нет волны милее. —
К себе приглашу, — услышав её зов...
Но ветры, поверьте, никого не жалеют...

ВОЛНЫ

Они сети забрасывают, ловят, —
взгляд, устремлённый к морю.
Взяв, что попало, — в мгновение смоят,
и унесут далеко с собою...

На берег бросаются — как в атаку,
чего-то боясь упустить.
И днём за добычей, и ночью, во мраке, —
готовы, подобно акулам, нестись...

Вот и сейчас они с бешеной силой
всё, что мешает, сметают с пути...
Время давно уже всё прояснило:
берег не может волна обойти!

КАЛИАКРА

Николаю Петеву

Вода и камень. Камень и вода.
Мы высоко. Но не пуглив народ...
Здесь, перед взором, — неба синева,
под нами, — пропасть и водоворот...

Взмывают птицы, покидая кров. —
Среди колючек, — чайки гнёзда вьют.
Они — из племени морских орлов,
и то и дело над волной снуют...

Как судьбоносный путь, — одни мечты, —
они — надежда наших ясных дней...
Спускается к нам утро с высоты,
а боль? — Никто не думает о ней...

В глазах блестит доверья светлый луч
и веры, —

всё здесь держится на ней...

И гордость ощущаешь среди круч, —
пред подвигом природы и людей!

10.08.2006

**«ОСОЗНАННЫЕ
МГНОВЕНИЯ»**

БЕЛЫЙ СВЕТ

Не могу я ничего с собой забрать, —
нам, поэтам, это не пристало!
Дух и время есть, да благодать,
кровь мятежная. — А это ведь не мало!

Я б взглянуть хотел, увидеть грани
иллюзорного земного рая, —
чтоб растаяли туманом все обманы,
чтобы не было добру конца и края!

Верой я живу и вдохновеньем. —
Так летит годами день за днём...
Наша жизнь — сплошные приключения, —
но для тех, кто страстью наделён.

ВРЕМЯ

Я чувствую нутром — уходит время, —
слабеют чувства, покидают силы...
Весь мир у времени — заложник, пленник,
вот и меня в траве оно забыло...

Мне не догнать его, как не пытаюсь.
О прошлом вспоминать немного больно.
И всё же в своих слабостях не каюсь, —
я прожил время — честно и достойно!

ПРОЩЕНИЕ

Я заглянул в глаза и в душу, наконец, —
чтобы понять, — начало из начал, —
что человек, — сам подлинный творец! —
Он мысль свою сегодня завещал...

С эпохой, может, в ногу я иду,
и всё же думаю о переменах...
Не всё прощает жизнь нам на беду,
но коль простит, — прощенье знает цену.

БУДУЩЕЕ

Спасает меня от слепого забвения...
Вокруг меня воздух и синий простор,
и птичье я чувствую здесь оживленье, —
как будто проснулся умолкнувший хор...

Твоё на себе ощущаю дыханье,
на время и мысли ты держишь свой курс...
Надеждой утешу свои ожидания
и вечной Вселенной нащупаю пульс.

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Тихо тело с жизнью расстаётся...
Где восход надежды? — Мрак, печаль, —
вечная Голгофа остаётся,
где нет даже проблеска луча...

Открывая ранние просторы,
знаю: солнце тоже постарело...
Но душе моей сознание вторит, —
на Земле ещё найдётся дело...

И, погладив землю, путь я вижу,
и скажу, всецело утверждая, —
ИСТИНА с годами стала ближе,
ИСТИНА ведёт к границам рая.

В БЕЛОЙ ЦЕРКВИ В САМОКОВЕ

Под сводами церковными не замирает время:
Предтечи живы, благодатны дни...
Любой нас камень жизнью своей греет, —
здесь, возле храма, где лежат они...

И вдруг в себе невольно открываешь, —
что жизнь искусства и тепла полна.
Мы ищем ИСТИНУ, которую скрывает, —
уже веками — тихая волна...

БЕРЕГА В АСПАРУХОВЕ

Здесь каждая гора — плечо для водоёма, —
приподнимают своды вышины.
Здесь облака плывут, несутся неумно,
желая посмотреться в живую гладь волны...

Вода, вода, — очищенная небом, —
во имя жизни, — силы собрала.
Ты превращаешь в хлеб насущный небыль,
чтоб плод вскормить, который родила.

ЗАВЕЩАНИЕ

Сыну моему Пепе

В победах и скитаниях, в сомненьях и заботах, —
ты берег сбереги, сынок, — свою добротой.
И, чтобы не случилось, — всё исполняй с охотой,
не забывай про якорь, — совет тебе простой...

Плыви же, — дальше, дальше, —
будь в плаванье свободном, —
чтоб берег был, — без фальши, —
в сиянье благородном...

...Я на земле для радости, для добрых дел родился, —
с улыбкой и без страха, — покинуть мир желаю...
Хочу, чтоб опыт жизненный тебе мой, — пригодился, —
я СЕРДЦЕ СВОЁ ПЫЛКОЕ И ДУХ СВОЙ ЗАВЕЩАЮ!

ДОН КИХОТ

Не овладел ты даже Росинантом
И мельницы в борьбе не одолел.
Ты был обманут жалким, мерзким франтом,
что клеветой облить тебя посмел.

Но ты на зло, на месть был неспособен,
лишь только б ИСТИНА всегда была, везде...
Страдальцу ты несчастному подобен, —
улыбкой дьявольской распятым на кресте.

ОПАСНОСТЬ

Давно уже дождь всё идёт и идёт.
И лето вода залила...
Когда же наступит лучей черёд? —
Подсушат хотя бы тела...

Отчаянья крик летит в высоту, —
чтобы спастись... И зовёт меня, —
в надежде, что лето, — быть может, спасу,
и сон свой намокший, и будни дня...

Покажется солнце — вода испарится,
пока же весь мир заливает...
О, небо, пришлось и тебе даже скрыться. —
Мечты без простора всегда умирают.

В МОНАСТЫРСКОЙ ОБИТЕЛИ

*Игумену Гавриилу, настоятелю храма
Покрова Пресвятой Богородицы, в Самокове*

Ограда поднимает стены строгие,
где всяк в обители имеет уголок.
Где кельи освещаются в тревоге, —
за путь тернистый, что сквозь нас пролёт.

Обитель высоко... За дух отдавшие
земные силы, медленно идёт
по склону люд,
уверенно избравший, —
добра дорогу, —
чтоб познать сей плод...

Во дворик тихо прошлое садится,
И собираются века в единый миг...
И будет Богородица молиться, —
и воссияет благородный лик...

В её осанке время замирает...
За род болгарский и за БОЖИЙ свет, —
ОНА всех нас к молитве призывает, —
чтобы сказать всему плохому: «Нет!».

Даёт нам шанс. В нас будит человечность
волю, —
чтобы отбросить путь во лжи...
Даёт надежду, —
на бессмертье, вечность, —
для исцелённой, праведной души...

«ДУХОВНЫЕ ПЕЙЗАЖИ»

ИТОГ

Я победил на жизненной дороге!
Не лез наверх — знать, мне не суждено...
Зато помог поддержкой людям многим,
Не зная, что мы целое одно...

Успеха крылья — призрачны, обманны, —
Икар стремился к солнцу — только вверх...
Но там миры — свои — не постоянны, —
для избранных доступны — не для всех.

ЯВЛЕНИЕ

Ветер дует, но ширь просветлела.
Подо мною: и море, и пляж...
Вот и осень как раз подоспела,
стал прозрачным тоскливый пейзаж.

Вторглись ветры, ни с чем не считаясь,
наводя своим хлопанием страх,
по щекам нас ударить пытаясь,
свистом крыльев спугнуть впопыхах.

Осень грусть навевает сегодня
и приносит печаль нам и холод.
Её встретишь в просторах ты водных, —
ею будет отмечен наш город.

ХЛАДНОКРОВИЕ

Переплыву ли море? Тишина
даёт нам право многое забыть.
Фатальное сомнение, — волна, —
способна душу мне разбередить...

Моя тревога, право, быстротечна,
Мир это пыль. Но только на скале, —
любое измеренье, — бесконечно —
Осмыслить, обобщить поможет мне.

«ПО ЛУННОЙ ДОРОГЕ»

ОБИТЕЛЬ

Твой путь — единственно — лежит ко мне.
Ладони рук моих — твоя обитель.
Душа моя — твой самый светлый день.
Любовь моя — твой дом и покровитель...

Люблю тебя. — Заслушан тишиной, —
бескрайностью вселенскою мечтаний.
Земли дыханье слышу под собой,
в корнях растений — голос мироздания.

ПРИГОВОР

Любовь — это лишь дверца, где-то, —
через которую можно войти.
Это путь к негасимому свету —
где злобной ненависти не найти...

Твои губы сейчас — как мечты.
Твоё тело сегодня — в оковах...
Я хочу, чтоб явилась ты —
этот мир приоткрыла снова.

ПОРЫВ

Среди житейского безбрежья,
среди волнений и любви,
как море, — ты в тревоге держишь
и манишь тайнами глубин...

Но был я слеп. Тебя не слышал, —
тех слов твоих, — что ты моя...
Теперь душа тобою дышит.
В других, —
 не открывай меня...

ВНУШЕНИЕ

Ветер хлещет в наши судьбы, что-то зная...
Облако спускается на плечи.
Видим мы, — Вселенная без края,
а вблизи, — не замечаем, вечно...

Лишь мечты, — опять в ночи надежды,
знаки подают лучом волшебным, —
в твои очи заглянув, как прежде, —
чтобы связи не теряли с небом.

ВОЛШЕБСТВО

Пусть любовь не проходит мимо,
одиночество — позабудь...
Растопи в наших душах зиму,
постарайся весну вернуть...

Я дыхание чувствую вечности,
я нуждаюсь в солнечных днях...
Обласкай же своей сердечностью,
дух рассветный
вдохни в меня!

* * *

Не засыпай... Здесь так красиво,
и этот свет прелестен наш.
В мечтах, что были серы, сиры,
ты превращаешь ночь в мираж...

Я знаю, наши дни воскреснут, —
любовь вернула к жизни нас.
Она в крови находит место,
чтоб ею и тебя я спас.

НАСТРОЕНИЕ

Идёт дождь... Будто слёзы, льётся...
О любви помолчим вдвоём.
Над былым уже ревность вьётся, —
двери холоду распахнём.

Дождь идёт. Это капля в море
И в безбрежности атмосферы...
Следы мокрые — в твоём взоре,
это к нежности, к переменам...

Идёт дождь... И с водой стекает
наша ненависть в серую лужу.
А любовь в родник превращает,
насыщающий нашу душу.

ЯСНОСТЬ

Ошибки, может, сердце и простит,
и чувства наши вроде не оспорит, —
как только тело поясней заговорит
о тех мечтах, что мыслям нашим вторят...

Оно стучит, а значит, жизнь идёт,
а это знак: мечтам заветным сбыться, —
О вечности, что где-то там нас ждёт...
И то, что боль сама в нас отразится.

ОБРЕЧЁННОСТЬ

На пляже опустевшем море
хранит любовь свою и нежность
и пеной белую укроет
кусочек полосы прибрежной.

Омоет камни и коснётся
слегка растущих здесь деревьев,
и мысль невольно пронесётся,
что берег также морю верен...

НА ВОКЗАЛЕ

Переполнен вокзальный перрон, —
в ожидании поезда — влака*.
Кто-то в трансе — как с похорон.
Кто-то — с радости хочет плакать...

Среди всякого шума и гвалта
там и тут руки жмут, обнимают...
Я надеюсь, в вагоне плацкартном
повстречать и тебя, дорогая!

* Поезд (*болгар.*).

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛУБИНЫ

7 / Водолазы

8 / Якоря

9 / Рак

10 / Медузы

11 / Водоросли

12 / Мидии

13 / На дне

14 / Закат

15 / Дуновение

ПРИБОЙ

17 / Прибой

18 / Прибрежное настроение

19 / Явление

20 / Новый сезон

21 / Намерение

22 / В тумане

23 / Убеждённость

БОЛГАРСКОЕ МОРЕ

25 / Чайка

26 / Залив

27 / Волны

28 / Калиакра

ОСОЗНАННЫЕ МГНОВЕНИЯ

30 / Белый свет

31 / Время

32 / Прощение

33 / Будущее

- 34 / Перерождение
- 35 / В Белой церкви в Самокове
- 36 / Берега в Аспарухове
- 37 / Завещание
- 38 / Дон Кихот
- 39 / Опасность
- 40 / В монастырской обители

ДУХОВНЫЕ ПЕЙЗАЖИ

- 42 / Итог
- 43 / Явление
- 44 / Хладнокровие

ПО ЛУННОЙ ДОРОГЕ

- 46 / Обитель
- 47 / Приговор
- 48 / Порыв
- 49 / Внушение
- 50 / Волшебство
- 51 / «Не засыпай... Здесь так красиво»
- 52 / Настроение
- 53 / Ясность
- 54 / Обречённость
- 55 / На вокзале

поэтическая серия
Библиотека журнала «**Дети Ра**»
книга девятнадцатая

БОЛГАРСКОЕ МОРЕ
Станислав Пенев
(Перевод Всеволода Кузнецова)

Редактор — Евгений Степанов
Художественный редактор — Андрей Глазов
Компьютерная верстка, макет — Марина Кива
Корректор — Фёдор Мальцев

Бумага офсетная
Гарнитура Petersburg
Тираж 300 экземпляров
Сдано в набор 25.06.2010
Подписано в печать 29.07.2010

Библиотека журнала
«Дети Ра» (издательство «Вест-Консалтинг»)
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978 62 75.
Типография ИПК «Квадрат»,
Белгородская обл., г. Старый Оскол,
проспект Комсомольский, 73.